

Изменение подхода к экономической интеграции в Восточной Азии

АННА АБАЛКИНА

кандидат экономических наук,
научный сотрудник Центра
проблем глобализации и интеграции
Института экономики РАН

- Высокий уровень экономической взаимозависимости в странах Восточной Азии стал результатом индустриализации региона, в которой важную роль сыграли японские компании
- Неразвитость формальной интеграции не препятствовала странам региона наращивать экономическое сотрудничество
- Активизация интеграционных процессов в последние годы является ответом стран Восточной Азии на изменяющуюся конъюнктуру мирового и регионального рынков

ИСТОЧНИКОМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ТОРГОВОЕ И ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КОМПАНИЙ (КОРПОРАТИВНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ), А ТАКЖЕ РЕШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ НЕСКОЛЬКИХ СТРАН О СОЗДАНИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО БЛОКА (ФОРМАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ). ДВЕ РАЗНОВИДНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ИМЕЮТ ВЗАИМНЫЙ ХАРАКТЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ. С ОДНОЙ СТОРОНЫ, КОРПОРАЦИИ ЛОББИРУЮТ СВОИ ИНТЕРЕСЫ, ПОДАВАЯ СИГНАЛ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СТРУКТУРАМ ПРОДВИГАТЬ ИЛИ ТОРМОЗИТЬ ФОРМАЛЬНУЮ ИНТЕГРАЦИЮ. С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, ВОЗМОЖЕН И ОБРАТНЫЙ ХАРАКТЕР ВЛИЯНИЯ, КОГДА ИНТЕГРАЦИОННОЕ СОГЛАШЕНИЕ СОЗДАЕТ ПРЕФЕРЕНЦИИ, ПОБУЖДАЮЩИЕ КОРПОРАЦИИ УВЕЛИЧИВАТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ.

В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НА ПРОТЯЖЕНИИ ДЕСЯТИЛЕТИЙ ФОРМИРОВАЛАСЬ КОРПОРАТИВНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, ВЫРАЖАЮЩАЯСЯ В ВЫСОКОМ УРОВНЕ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ И ИНВЕСТИЦИЙ. ОДНАКО ДОЛГОЕ ВРЕМЯ ОНА НЕ СОПРОВОЖДАЛАСЬ ОФОРМЛЕНИЕМ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ МЕЖДУ СТРАНАМИ РЕГИОНА. ТОЛЬКО В 1990-Х ГОДАХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ СТРАНЫ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ СТАЛИ ИНИЦИИРОВАТЬ ФОРМАЛЬНУЮ ИНТЕГРАЦИЮ.

ПРИЧИНЫ ВЫСОКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Регион Восточной Азии неоднороден по своей структуре и включает страны, существенно разнящиеся по уровню экономического развития, масштабам экономики, политическому устройству. Восточная Азия (в данной статье мы рассмотрим 15 стран региона) включает развитую Японию, новые индустриальные страны (Гонконг, Корея, Сингапур, Тайвань,), мощный и растущий Китай, новые индустриальные страны второй волны (Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины), а также отсталые по уровню экономического развития государства (Бруней, Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма).

В настоящее время регион Восточной Азии представляет собой один из наиболее динамично развивающихся в мире. Средние темпы экономического роста региона колеблются около 7% годовых, что позволило ему значительно увеличить свою

роль в мировой экономике. По итогам 2005 г. на 15 стран Восточной Азии приходилось более 26% мирового ВВП (по паритету покупательной способности валют), а также около 25% мирового товарного экспорта (табл. 1).

Таблица 1

РОЛЬ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ, %

Год	Доля в мировом экспорте	Доля в мировом ВВП (по ППСВ)	Доля в мировом ВВП (в текущих ценах)
1900	6,6*	13,2*	Н/д
1950	5,4*	9,0*	Н/д
1980	14,4*	12,8	14,8
1990	19,9	17,4	18,8
2000	24,4	23,3	23,5
2005	24,8	26,1	20,2

* Учтены доли Индонезии, Китая, Кореи, Таиланда, Тайваня, Филиппин и Японии.

Источник: World Economic Outlook 2006, International Trade Statistics 2006, Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. Под ред. И.С.Королева. – М.: Экономистъ, 2003.

Сопоставление приведенных в табл. 1 данных о роли региона на протяжении последнего столетия свидетельствует о возникновении и развитии нового центра роста в мировой экономике, не имеющего аналогов по динамике развития. Значительные успехи стран Восточной Азии заставляют задуматься о причинах их экономического чуда и характере взаимодействия стран внутри региона.

В начале XX века государства Восточной Азии в большинстве своем представляли собой беднейшие страны мира с традиционным типом экономики, основанным на добывающей промышленности и сельском хозяйстве. Однако экономические взаимосвязи в регионе были тесными, что было обусловлено интенсивным сотрудничеством Японской империи со своими колониями.

Вторая мировая война внесла свои коррективы в развитие региона: помимо полного уничтожения японской экономики она привела и к нарушению тесных внутрирегиональных связей. Роль Восточной Азии в торговле с Японией упала с 73% в 1940 г. до 31% в 1951 г. [12]. А образовавшееся место ведущей экономики поспешили занять США и европейские страны, которые постепенно наращивали свое присутствие в регионе, становились значимыми торговыми партнерами этих стран.

Тем не менее ключевую роль в экономическом развитии региона и его индустриализации сыграла именно Япония. Выбрав путь индустриального развития, она экспортировала эту модель экономики в соседние страны Восточной Азии. Начав с поддержки угольной и стальной промышленности, Япония перешла к технологическому усовершенствованию производства, которое затем распространилось и на другие отрасли. Достигнув значительного уровня развития, она применила стратегию экспансии на соседние рынки.

Япония использовала различные инструменты поддержки стран региона. Она сочетала национальную политику помощи развитию странам, пострадавшим от японской оккупации, с инвестированием в экономики этих государств с целью размещения производств. В последнем случае использовалась парадигма «летающих гусей», которая предполагала технологический подъем менее развитых стран за счет вывоза предпринимательского капитала из первой стаи «летающих гусей» – Японии.

Вторую стаю «летающих гусей» формировали новые индустриальные страны (далее – НИС), которые являлись импортерами готовой продукции, произведенной в Японии. Когда произошло насыщение внутреннего рынка этих стран, Япония перешла к формированию региональной сети путем перевода отдельных производственных цепочек в эти страны. Когда страны НИС смогли производить конкурентоспособную продукцию, они уже наравне с Японией подключали другие страны региона, формировавшие третью стаю «летающих гусей», к производственному процессу, создавая таким образом импортозамещающие и экспортно-ориентированные отрасли во всей Восточной Азии.

Основными отраслями экономики стран региона являются электротехника, автомобилестроение, текстильная промышленность. Страны Азии становятся мировыми лидерами по экспорту данных товарных групп. Так, на их долю приходится 53,9% мирового экспорта офисного оборудования, 66% – интегральных схем, а также они удовлетворяют потребности мирового рынка в текстиле и одежде на 47%.

Япония выступала основным инвестором в страны Восточной Азии, вложив в страны региона около 70 млрд долл. США в форме прямых иностранных инвестиций только с 1985 г. по 1997 г. [2, с. 42]. Отметим, что в последние годы в регионе постепенно растет также роль инвестиций, происходящих из новых индустриальных стран. Увеличивающиеся экспортные доходы они вывозят в качестве капиталовложений в другие восточноазиатские страны. По свидетельству World Investment Report доля внутрирегиональных инвестиций в странах Восточной Азии достигает 50% по итогам 2005 г.

Япония сосредоточила в странах Восточной Азии тысячи зависимых компаний преимущественно в обрабатывающей промышленности. По состоянию на 2000 г. порядка 3000 японских материнских компаний владели сетью из более 10 000 зависимых обществ в странах Восточной Азии, основные продажи которых приходились на страны НИС [5].

По пути завоевания восточноазиатских рынков пошли не только крупнейшие японские компании (Sony, Matsushita, Toyota, Honda), но также и представители малого и среднего бизнеса. Основной целью их экспансии на соседние рынки выступало не насыщение внутреннего рынка, а организация экспортно-ориентированного производства, выгодного за счет меньших издержек. Японские компании выстраивают вертикально интегрированную региональную сеть, внутри которой головная фирма контролирует предприятия в нескольких странах Восточной Азии, осуществляющих различные этапы единого производственного процесса. Узкая специализация стран определила треугольник взаимодействия [8, р. 9], когда Япония поставляла технологии и комплектующие в страны НИС, которые в свою очередь за счет кооперационных связей между собой производили готовую продукцию, предназначенную для экспорта в развитые страны.

Продажи зависимых компаний значительно превышали экспорт Японии в Восточной Азии, за счет чего роль иностранных компаний в экспорте некоторых стран становится доминирующей. Так, их доля в экспорте Малайзии составляет 73%, а Сингапура – 86%.

Движение производственного капитала обусловило динамику и структуру торговых отношений между странами Восточной Азии. Результатом строительства модели экспортно-ориентированной экономики стал динамичный рост внешней торговли стран. Только за последние пятнадцать лет экспорт стран Восточной Азии увеличился почти в 4 раза и достиг в 2005 г. 2,1 трлн долл. [9]. Однако темпы прироста внутрирегиональной торговли выше, чем со странами остального мира (в 5 раз), что в конечном счете отразилось на росте доли внутрирегиональной торговли (табл. 2).

Таблица 2

ДОЛЯ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ
В РАЗЛИЧНЫХ СУБРЕГИОНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ, %

	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Восточная Азия	35	37	43	52	52	56
Восточная Азия (без Японии)	22	28	33	39	41	46
АСЕАН*	18	20	19	24	25	28
АСЕАН +3**	30	30	29	38	37	39
НИС	6	7	12	16	16	14

* Ассоциация стран Юго-Восточной Азии.

** АСЕАН плюс Китай, Южная Корея, Япония.

Источник: Regional and cooperation strategy. – Manila: Asian development bank, 2006. Р. 34.

Данные табл. 2 свидетельствуют об увеличении внутрирегиональной торговли во всех субрегионах Восточной Азии. При этом ее доля в различных группах стран неодинакова, что подтверждает значительную концентрацию торговых потоков в Восточной Азии на крупнейших экономиках региона. Так, пятая часть внутрирегионального экспорта приходится на Японию, а вклад Китая и Гонконга превышает 37%. По мере исключения из группы стран с крупнейшей экономикой удельный вес взаимного экспорта снижается. Например, в Восточной Азии этот показатель по итогам 2005 г. составил 56%, тогда как в Восточной Азии без Японии – на 10 процентных пунктов меньше; в АСЕАН + 3 – 39%, а без учета этих трех стран – 28%.

Увеличение внутрирегионального экспорта в регионе связано с несколькими факторами.

Во-первых, экономический подъем стран Восточной Азии вызывает увеличение платежеспособного спроса, что сопровождается ростом импорта, в том числе и из соседних стран [10, р. 51]. Особенно это касается стран с крупнейшей экономикой региона, например Китая, чей масштабный рынок концентрирует экспорт соседних стран.

Во-вторых, торговля между странами региона в значительной части носит взаимодополняемый характер, т.е. страны все в большей степени углубляют свою специализацию внутри отрасли и тем самым увеличивают объемы торговли между собой. Этот довод подтверждают показатели индекса внутриотраслевой торговли (intra-industry trade index) и индекса комплементарности торговли (complementarity index). Первый характеризует уровень внутриотраслевой торговли между странами. Его большие показатели предполагают выгоды от углубления специализации в отрасли. За период с 1985 г. по 2001 г. практически во всех странах его показатель увеличился. Например, по расчетам Всемирного банка, в торговле продукцией машиностроения индекс Индонезии увеличился с 0,112 до 0,571, Тайваня – с 0,282 до 0,646, Кореи – с 0,313 до 0,606.

Индекс комплементарности торговли свидетельствует о взаимном соответствии структуры импорта и экспорта стран-партнеров и может служить показателем для оценки перспектив интеграционных процессов, основанной на наличии/отсутствии значительной кооперации производства в странах. Так, на начало 2000-х годов индекс комплементарности торговли в странах Восточной Азии составлял 67,3; аналогичный показатель в Европейском Союзе составляет чуть менее 70, а в МЕРКОСУР (объединение Бразилии и Аргентины с другими странами Латинской Америки) – около 20 [4, р. 28].

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ И ФОРМАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В РЕГИОНЕ

В мировой практике высокий уровень экономической взаимозависимости выступает значимой предпосылкой для институционализации интеграционных процессов между странами и свидетельствует о реализации одного из этапов экономической интеграции. Например, в НАФТА (блок стран Северной Америки во главе с США), где в настоящее время формируется зона свободной торговли, доля внутрирегиональной торговли в общем объеме товарооборота составляет более 50%. В Европейском Союзе с наиболее глубоким уровнем интеграции в мире такой показатель составляет около 70% [1].

Азиатские страны, несмотря на высокий уровень экономической взаимозависимости, не могут похвастаться успешными результатами формальной интеграции, тем более что уровень вовлеченности стран региона в процессы экономической интеграции значительно ниже мировых (табл. 3).

В сравнении с другими регионами мира для стран Восточной Азии характерно менее активное участие в интеграционных процессах. По такому показателю, как количество заключенных торговых соглашений на одну страну, страны Восточной Азии находятся на последнем месте в мире, в среднем участвуя в двух интеграционных объединениях (в том числе и двусторонних), тогда как среднемировой уровень составляет 5.

Помимо низкого участия в интеграционных процессах другой характерной чертой региона выступает отсутствие региональной интеграционной группировки, охватывающей все страны региона. В мировой практике региональные и глобальные центры формируют вокруг себя интеграционные блоки с целью содействия

экономическому росту путем создания благоприятных условий экспортерам и расширения рынка сбыта, формирования источников поставок сырья, а также решению региональных проблем и т.д. Причем все эти блоки

Таблица 3

ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНАХ МИРА
(по состоянию на конец 2004 г.)

	Количество стран	Количество стран, подписавших хотя бы одно преференциальное торговое соглашение	Среднее количество соглашений на одну страну	Максимальное количество соглашений на одну страну
Восточная Азия и Океания	32	26	2	7
Южная Азия	8	8	4	9
Латинская Америка и Карибский бассейн	39	35	8	19
Ближний Восток и Северная Африка	21	20	5	13
Африка (кроме Северной)	48	48	4	9
Европа и Центральная Азия	36	26	6	12
Все страны	209	174	5	29

Источник: Global Economic Prospects 2005. Trade, Regionalism, and Development. – Wash., DC: World Bank, 2005. P. 30.

носят безусловно региональный характер. Так, в Северной Америке примером может выступить НАФТА, в Латинской Америке – блок МЕРКОСУР. Несколько лидирующих европейских стран после второй мировой войны стали членами Европейского объединения угля и стали, которое разрослось до крупнейшей интеграционной группировки мира с 27 участниками. На постсоветском пространстве региональный лидер Россия пытается объединить соседние страны в различные интеграционные проекты.

На протяжении многих десятилетий в Восточной Азии при наличии безусловного лидера в регионе в лице Японии отсутствовала интеграционная группировка, где эта страна играла бы главенствующую роль. Вплоть до начала нового тысячелетия страны Восточной Азии участвовали только в форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (далее – АТЭС), учрежденном в 1989 г., и проекте зоны свободной торговли АФТА в рамках АСЕАН, подписанном в 1992 г.

В форуме АТЭС Япония со странами Восточной Азии участвует наравне с другими крупнейшими экономиками мира. С одной стороны, по составу участников АТЭС не является полноценной региональной группировкой, а с другой – реальной интеграции в этой организации нет. Что касается АСЕАН, то объединению подлежали второстепенные стаи «летающих гусей», а Япония, которая способствовала развитию этих стран, осталась в стороне от интеграционных процессов.

Попробуем разобраться, в чем же причина отсутствия общерегиональной интеграционной группировки в Восточной Азии при наличии высокой экономической взаимозависимости между странами.

Логично предположить, что интеграция стран Восточной Азии должна была бы происходить под руководством Японии, которая, с одной стороны, выступала как страна с крупнейшей экономикой Восточной Азии, а с другой – играла значительную роль в индустриализации региона. Однако Япония проводила двойственную политику в отношении интеграции в Восточной Азии: она неоднократно заявляла о необходимости учреждения такого блока, однако на практике реальных действий с ее стороны по продвижению формальной интеграции не наблюдалось. Такая позиция Японии в отношении региональной интеграции в Азии объясняется несколькими факторами.

Япония, имея достаточно закрытую экономику, предпочитает неглубокую интеграцию, не выходящую за рамки зоны свободной торговли. В связи с этим она предпочитает модель открытого регионализма, позволяющую использовать гибкий подход к открытию национальной экономики к внешней конкуренции.

Двойственная политика Японии обуславливалась также конкуренцией с другим глобальным центром – США – за лидирующие позиции в регионе и определяющую роль в либерализации экономик Восточной Азии. Регион является пересечением интересов США и Японии, которые заинтересованы в разных моделях экономической интеграции. Если Япония, имея ряд незащищенных и неконкурентоспособных отраслей, предпочитает интеграцию с изъятиями и преимущественно путем снижения таможенных пошлин, то США готовы к более глубокой и масштабной интеграции, предполагающей открытие сферы услуг и пр. [2].

Конкуренция с США и огромная роль и мощь этой страны не позволяли создать торговый блок в обход этой страны. Вместе с тем свою модель неглубокой интеграции Япония отстаивала в рамках форума АТЭС, который не навязывает странам жесткие обязательства по либерализации экономик, а также ставит отдаленные цели по созданию зоны свободной торговли, что вполне отвечает интересам Японии.

Формальную интеграцию в регионе тормозил также и ряд внутренних факторов. Во-первых, Восточная Азия характеризуется *неоднородностью своей структуры*, что значительно снижает возможности для успешной интеграции, так как она требует экономической конвергенции экономик. Во-вторых, *различные политические системы, а также враждебные друг другу режимы* в Восточной Азии долгое время выступали препятствием на пути к интеграции. Например, идеальные для интеграции с точки зрения географической близости, общности истории, культуры и языка Северная и Южная Корея никогда не могут быть интегрированы из-за разных и враждебных друг другу политических режимов. В-третьих, традиционно углубленное внимание в многостороннем сотрудничестве уделялось вопросам безопасности, поскольку значительны были внутренние политические конфликты в регионе. Ярким примером такого подхода может стать АСЕАН, которая была основана в 1967 г. с целью обеспечения мира и региональной стабильности. Экономическая составляющая в многостороннем диалоге перестала играть второстепенную роль только в 1992 г., когда было подписано решение о создании зоны свободной торговли (АФТА).

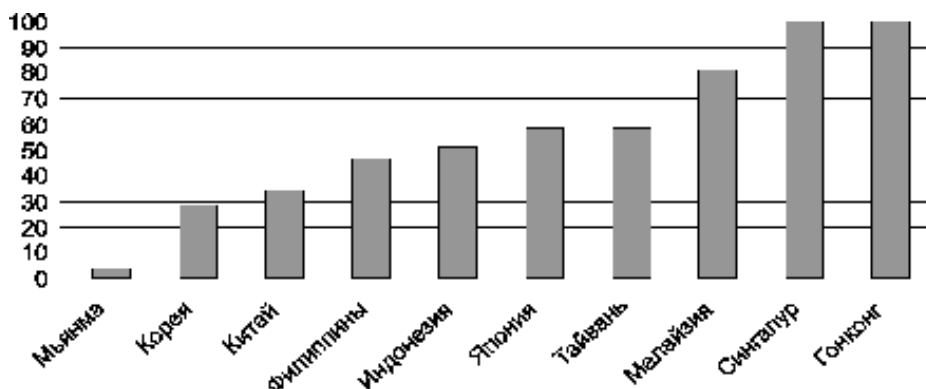
Надо признать, что помимо видимых препятствий на пути формальной интеграции существуют также специфические причины, препятствующие ее развитию. Для восточноазиатского региона характерно наличие субституты интеграции, не побуждающих к формальной интеграции.

Корпоративная интеграция в Восточной Азии развивалась под влиянием производственных сетей крупнейших японских компаний кэйрецу, которые являются альтернативой институционализации интеграционных процессов. По свидетельству экономиста Д. Пенга, региональная производственная сеть в Восточной Азии – это разновидность неформальной экономической интеграции. Она не вызвана формальными институтами или межгосударственными соглашениями, а функционирует согласно транснациональной логике [11, р. 177].

Таким образом, региональная сеть выступает проявлением корпоративной интеграции и субституты формальной.

Любая экономическая интеграция предполагает снятие барьеров на пути движения товаров и услуг, однако Восточная Азия смогла решить и эту проблему, не прибегая к формальной интеграции, активно используя площадку Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее – ГАТТ), а затем и Всемирной торговой организации (далее – ВТО) с целью либерализации торговых режимов. Такая политика привела к тому, что многие страны Восточной Азии снизили таможенные тарифы на конкурентоспособные товары (в основном на продукцию машиностроения), а Гонконг и Сингапур вообще отменили импортные таможенные пошлины на все виды продукции. В результате значительная часть торговли внутри региона производится беспошлинно (см. диаграмму).

ДОЛЯ БЕСПОШЛИННОГО ИМПОРТА В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ, %

Как видно из диаграммы, в шести странах региона большая часть товаров импортируется беспошлинно. Меньшая часть (около 30%) характерна для Кореи и сравнительно недавно вступившего в ВТО Китая. Беспшлинная торговля между зависимыми отделениями компаний в различных странах Восточной Азии не является значимым фактором для активизации региональной интеграции. Это позволяет сделать вывод, что площадка по переговорам в ВТО служит альтернативой региональной либерализации в рамках интеграционного объединения. Как отмечает К. Чейз, региональная зона свободной торговли выступает лишь второй лучшей альтернативой. Намного предпочтительнее для экспортных компаний многосторонняя либерализация [7, р. 21].

Несмотря на высокую взаимозависимость экономик стран Восточной Азии и роль Японии в регионе, многостороннее интеграционное сотрудничество развивалось достаточно медленно. Основными товарами взаимной торговли были полуфабрикаты (детали), а в качестве конечных потребителей готовой продукции выступали развитые страны. В ряде научных работ показано, что экономическое развитие стран Восточной Азии в значительно большей степени зависит от США и Европейского Союза, чем друг от друга. Согласно недавним эмпирическим исследованиям *рост развивающихся стран региона обусловлен рынками конечного потребления, а не спросом внутри региона на комплектующие и полуфабрикаты* [6].

Таким образом, достигнутые успехи корпоративной интеграции не были подкреплены региональным соглашением, поскольку, с одной стороны, существовали субституты формальной интеграции, а с другой – действовали сдерживающие факторы. Одним из таких «препятствий» стала Япония, которая в течение 1960–1980-х годов упустила шанс экономически объединить соседние страны под своей эгидой. В 1990-е годы ей не позволил это сделать экономический кризис в стране, а также появление новых региональных лидеров в Азии.

Японская стратегия «летающих гусей» способствовала развитию тесных кооперационных связей в большей степени между «второстепенными стаями», нежели чем с Японией. В отсутствии Японии как сдерживающей силы корпоративная интеграция стала фактором инициирования формальной интеграции, которая стала возможна в рамках АСЕАН и ее зоны свободной торговли. Однако вплоть до рубежа тысячелетий Восточная Азия оставалась без полноценной региональной интеграционной группировки.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Глобальный экономический кризис, изменение конъюнктуры мирового рынка и соотношения сил в Восточной Азии ставят перед странами региона новые задачи и ориентиры развития. Оправившись от финансового потрясения 1997 г., страны Восточной Азии находятся в поисках адекватного ответа на вызовы нового тысячелетия. Под действием внешних факторов изменился подход стран к формальной интеграции: переход от слабого участия к активному заключению двусторонних и многосторонних соглашений.

Конец 1990-х – начало 2000-х годов характеризуется активизацией интеграционных процессов в Азии. Если в начале 1990-х годов происходила реализация 5 интеграционных соглашений (как многосторонних, так и двусторонних), то в середине 1990-х годов – 13, а по итогам 2006 г. – уже 57. Значительно большее количество зон свободной торговли находится на стадии проектирования. Так, 50 соглашений предложено и еще примерно столько же – в процессе обсуждения, причем наиболее активно интегрируются именно страны Восточной Азии.

Причиной стремительной активизации интеграционных процессов послужило изменение внешних и внутренних условий функционирования стран Восточной Азии, а также ослабевание действия факторов, тормозивших формальную интеграцию в регионе.

Одной из основных причин резкой смены курса в отношении региональной интеграции стал кризис многосторонних переговоров о дальнейшей либерализации торговых режимов в ВТО в рамках Доха-раунда [3, с. 5]. Поскольку ГАТТ/ВТО выступали альтернативой и субститутотом формальной интеграции в Восточной Азии, противоречия в этой торговой организации вынуждают страны прибегать к другим механизмам упрощения торговли, в том числе и путем учреждения зон свободной торговли. Последствием этого стала не только общемировая тенденция регионализации, когда за последние 15 лет число интеграционных соглашений в мире увеличилось более чем в 4 раза, но и цепная реакция, вызванная новым этапом регионализации. Это связано с тем, что азиатские страны, не задействованные в интеграционных группировках, начинают терять конкурентные преимущества, что вынуждает их либо присоединяться к зонам свободной торговли, либо инициировать создание других.

Произошли изменения также и в межфирменных отношениях в странах Восточной Азии. Если на протяжении 1970–1980-х годов основу экономического взаимодействия в рамках Восточной Азии составляли внутрифирменные торговые и инвестиционные потоки, то к концу 1990-х годов ситуация изменилась. Различные исследования показывают, что торговые отношения между японскими дочерними организациями (intra-firm trade) вытесняются торговыми операциями между компаниями, не зависящими друг от друга (arm's length transactions). Особенно ярко эта тенденция проявляется в автомобильной промышленности [5]. Таким образом, система взаимоотношений перестает быть чисто вертикально интегрированной. Усиливается конкурентная среда в регионе, которая обостряет борьбу компаний за внутренний и внешние рынки.

С увеличением экспортной мощи таких стран, как Китай и Корея, Япония уже не может претендовать на роль безусловного лидера в интеграции в странах Восточной Азии, тем более что и стратегия «летающих гусей» уже не так актуальна, учитывая, что экономика Японии на протяжении последних лет терпит неудачи. В этих условиях конкуренция интересов в Восточной Азии вынуждает ведущие страны региона форсировать интеграционные процессы с целью первыми заключить преференциальные соглашения на более выгодных для себя условиях.

В активизации интеграционных процессов сыграли свою роль также и внутренние факторы. Основная масса интеграционных соглашений приходится на конец 1990-х годов, в посткризисный период. Глобальный кризис 1997 г. потребовал пересмотра экономической политики стран Азии и вызвал необходимость разработки механизмов защиты региона от внешних финансовых потрясений [13, р. 845]. По примеру Европейского Союза страны Азии пошли по пути развития финансовой интеграции региона, которая способна обеспечить большую стабильность и устойчивость финансовой системы стран.

Значительные трансформации региона, экономические шоки и смена центров влияния вызывает поиск новых интеграционных моделей в странах Восточной Азии. Появление новых региональных лидеров обостряет борьбу за влияние в регионе. Именно расстановка сил обуславливает состав союзов между государствами в Азии, в том числе и объединений интеграционного характера.

Страны Восточной Азии прибегают к использованию различных интеграционных форм, сочетая участие в многосторонних и двусторонних торговых объединениях. Этим странам только в начале 2002 г. удалось создать многосторонний блок с участием стран Восточной Азии, который представляет собой форум АСЕАН+3. В рамках АСЕАН+3 проводятся меры в большей степени финансовой интеграции, нежели торговой. Однако форум стал прообразом полноценной региональной интеграционной группировки, в рамках которого был проработан план создания

Восточно-Азиатского Сообщества (далее – ВАС), учрежденного в конце 2005 г. ВАС объединяет 13 азиатских стран, а также Австралию и Новую Зеландию. До сих пор никаких целей в рамках ВАС еще не поставлено, однако, по некоторым прогнозам, именно эта организация может стать полноценным региональным блоком в Восточной Азии.

В последние годы разработано еще несколько многосторонних проектов с участием стран Восточной Азии, имеющих межсубрегиональный характер. Одной из них является Бенгальская инициатива многоотраслевого технического и экономического сотрудничества 2004 г. (далее – БИМСТЕК), включающая Мьянму, Таиланд и ряд стран Южной Азии. Другим проектом выступает Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение, подписанное в 2005 г. при участии Бангладеш, Индии, Китая, Кореи и Шри-Ланки.

Несмотря на различный состав участников различных блоков, всех их объединяют достаточно далекие по времени достижения цели. Например, АСЕАН должна создать зону свободной торговли АФТА к 2010 г. АСЕАН+3 – к 2015 г. В АТЭС предусмотрено поэтапное создание беспошлинного обмена товарами: развитые страны либерализуют торговый режим к 2010 г., а развивающиеся – к 2020 г. БИМСТЕК предполагает установление беспошлинной торговли к 2017 г.

Единичны проекты, стремящиеся к тесной экономической интеграции и выходящие за рамки создания зоны свободной торговли. Только страны Юго-Восточной Азии намерены к 2020 г. обеспечить свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы по образцу Европейского Экономического Сообщества.

Пока долгосрочные цели еще недостижимы, многие восточноазиатские страны решают свои краткосрочные задачи, используя механизмы формальной экономической интеграции. В этих условиях наиболее простая и удобная модель двусторонних торговых соглашений приобретает большую популярность среди стран региона. По итогам 2006 г. около 70 двусторонних соглашений подписаны азиатскими странами либо находятся в стадии реализации. Среди стран, наиболее активно использующих данную модель интеграции, выступают Корея, Сингапур, Таиланд, Япония.

Двусторонний формат взаимодействия стал востребован, поскольку ограниченное количество участников позволяет в наибольшей степени отвечать интересам партнеров по либерализации конкурентоспособных отраслей и защите уязвимых секторов экономики. Показателен опыт Японии, которая достаточно поздно подключилась к интеграционным процессам. Опыт заключения двусторонних соглашений показывает, что она предпочитает заключать соглашения со странами, имеющими схожие подходы к открытию экономики. Показательно в этом случае подписанное соглашение со Швейцарией, которая играет незначительную роль во внешней торговле Японии.

Активная позиция в отношении интеграции подчинена лишь единственной логике: максимально снизить издержки для своих экспортеров. Однако, заключая бесчисленные торговые соглашения, регуляторы получают противоположный результат. По словам вице-президента компании FedEx М. Дакера, гармонизированные правила уменьшают издержки и увеличивают предсказуемость [14], тогда как в условиях многочисленных двусторонних соглашений происходит обратный эффект. Многие компании просто вынуждены отказываться от льготного режима из-за бюрократических препон, связанных с получением разрешений на использование преференций.

Практически все подписанные соглашения (как многосторонние, так и двусторонние) не предполагают глубокой интеграции и предусматривают, как правило, создание лишь зоны свободной торговли. Таким образом, используемая интеграционная политика позволяет странам участвовать сразу в нескольких интеграционных объединениях, поскольку зоны свободной торговли могут пересекаться (в отличие от более сложного таможенного союза или общего рынка). Такая модель открытого регионализма приводит к пересечению существующих торговых объединений и искажению конкурентной среды.

Корпоративная интеграция в Азии все в большей степени подкрепляется формальной интеграцией, развитие которой обязано действию внешних факторов. В настоящее время страны Восточной Азии находятся на переходном этапе – от

слабого участия до значительной активизации заключения двусторонних и многосторонних торговых соглашений.

В заключение отметим, что для оценки успехов формальной интеграции, прошло еще слишком мало времени, однако ее характер позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, гиперактивная интеграция рискует остаться лишь на бумаге. Значительная спешка в заключении соглашений связана с разделом сфер влияния между региональными лидерами. Нам представляется, что главная задача состоит в скорейшем заключении рамочного соглашения и опережении соперников. Фактическая целесообразность проекта в реальности может быть низкой и до либерализации экономики дело может не дойти. Во-вторых, судьба всех двусторонних соглашений напрямую зависит от нахождения консенсуса в переговорном процессе в рамках ВТО. Если в 2007 г. возобновится Доха-раунд, то обсуждение и заключение части двусторонних соглашений перестанет иметь всякий смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкина А. Взаимная торговля в региональных интеграционных группировках: итоги 2004 года//Информационно-аналитический бюллетень Центра проблем интеграции ИМЭПИ РАН. – 2006. № 1–2.
2. Восточная Азия между регионализмом и глобализмом. Под ред. Г.И. Чуфрина. – М.: Наука, 2004.
3. ЭСКАТО об актуальных проблемах развития экономики АТР//БИКИ. – 2006, № 33.
4. Achy L. Assessing Regional Integration Potential in North Africa. United Nations Economic Commission For Africa. – Rabat, April 2006.
5. Ando M., Arndt S., Kimura F. Production Networks in East Asia: Strategic Behavior by Japanese and U.S. firms. Japan Center for Economic Research, Tokyo, June 1, 2006.
6. Athukorala P., Yamashita N. Production fragmentation and trade integration: East Asia in a global context. Working Paper in Trade and Development no. 2005/07. Canberra, Australian National University, 2005.
7. Chase K. Trading Blocs. The University of Michigan Press, 2005.
8. Das D. Market-Driven Regionalization in Asia//Global Economy Journal, 2005, Volume 5, Issue 3. P. 9.
9. Direction of Trade Statistics. September 2006.
10. Global Economic Prospects 2005. Trade, Regionalism, and Development. – Wash.: World Bank, 2005.
11. Peng D. The changing Nature of East Asia as an Economic Integration//Pacific Affairs, Vol. 73, № 2, 2000.
12. Petri P. The East Asian Trading Bloc: An Analytical History//R. Garnaut and P. Drysdale (eds.) Asia Pacific Regionalism : Readings in International Economic Relations, Sidney, 1994.
13. Tourk K. The Political Economy of East Asian Economic Integration//Journal of Asian Economics, 2004, № 15.
14. WTO's Lamy Warns Over China's Pursuit of Separate Free Trade Agreements//Associated Press, 2006, September, 6.